

Выводы суда о факте в пользу другой стороны в качестве санкции в гражданском судопроизводстве

Аннотация. В статье исследуются неблагоприятные последствия недобросовестного процессуального поведения лица, участвующего в деле, могущие оказать влияние на результаты разрешения спора, в том числе обоснование судом своих выводов объяснениями стороны при непредставлении другой стороной истребованного судом доказательства и признание судом установленным или опровергнутым факта, для выяснения которого была назначена судебная экспертиза при уклонении другой стороны от участия в экспертизе. Обосновывается, что в этих случаях суд устанавливает обстоятельства дела на основе условно обязательной презумпции. Отстаивается позиция, что в данном случае установление факта на основе презумпции является своеобразной мерой защиты (санкцией), применяемой судом в случае уклонения стороны от участия в экспертизе или удержания доказательств, что соответствует целям гражданского судопроизводства. Критикуется положение ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, освобождающее сторону от доказывания прямо не оспоренных другой стороной обстоятельств на основании фикции признания таких обстоятельств. Отстаивается позиция, что пассивное процессуальное поведение стороны не является противоправным, не должно отменять общее правило о распределении бремени доказывания или влечь применение каких-либо санкций.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, неблагоприятные последствия, презумпция, неоспоренные обстоятельства, санкция.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.104-111

В ГПК РФ и АПК РФ содержатся положения, наделяющие суд полномочиями применять негативные процессуальные последствия в отношении стороны, противодействующей правильному и своевременному установлению обстоятельств гражданских дел, напрямую влияющие на результат рассмотрения дела, которые обобщенно могут быть названы санкцией в виде выводов суда в пользу другой стороны.

Во-первых, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны (ст. 68 ГПК). Для применения таких последствий до-

статочно установить факт того, что другая сторона удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, например при неисполнении определения суда об истребовании доказательств.

Во-вторых, суд вправе признать установленным или опровергнутым факт, для выяснения которого была назначена судебная экспертиза без ее проведения (ст. 79 ГПК). Для применения таких последствий требуется установить, что:

- 1) сторона уклоняется от участия в экспертизе;
- 2) по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно.

© Жуков А. А., 2017

* Жуков Андрей Анатольевич, соискатель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат адвокатского бюро «Резник, Гагарин и партнеры»

zhukov_aa_89@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

В юридической литературе не сложилось единого подхода по вопросу о правовой природе таких последствий. Чаще всего они называются процессуально-правовыми фикциями¹ или презумпциями². Не углубляясь подробно в общетеоретические дискуссии, отметим, что под фикцией понимается вымышленное существование факта, о котором известно, что он вовсе не существует или существует в измененном виде³. В свою очередь, в основе презумпции лежит вероятность существования презюмируемого факта при наличии другого факта как основания презумпции⁴. Иными словами, при применении фикции признается существующим заведомо несуществующий факт или несуществующим заведомо существующий факт, а при применении презумпции существующим признается факт, вероятность существования которого высока, или несуществующим факт, вероятность существования которого невысока.

Рассмотрим подробнее аргументацию сторонников оценки процессуальных последствий в качестве процессуальных фикций. По их мнению, фиктивным является вывод суда о признании стороной сведений, содержащихся в непредставленном средстве доказывания, а также об установлении или опровержении факта, по которому экспертиза не была проведена⁵. Получается, что при таком подходе в первом случае суд основывает свои выводы на заведомо не соответствующем действительности факте признания стороной конкретного обстоятельства дела, а во втором — на заведомо не соответствующем факте, который подлежал установлению в ходе экспертизы.

Обратимся к первому случаю, т.е. к «*фикции признания стороной обстоятельств по делу*». Действительно, согласно положениям ГПК признание требует прямого волеизъявления в устном или письменном заявлении. Если такого прямого волеизъявления сделано не было, то обстоятельство не может считаться

признанным. Соответственно, если суд устанавливает признание стороной факта без прямого волеизъявления, можно говорить о фикции признания стороной факта. Вместе с тем такой подход не в полной мере согласуется с содержанием и смыслом процессуальных норм, закрепляющих последствия недобросовестного поведения стороны.

Во-первых, предусмотренные нормами последствия касаются не признания стороной каких-либо обстоятельств (об этом в ГПК не говорится вообще), а признания судом фактических обстоятельств по делу установленными на основании предположения об их существовании. Во-вторых, суд обосновывает свои выводы не признанием стороны, а объяснениями другой стороны, т.е. другими доказательствами. Если признание стороной обстоятельств полностью освобождает другую сторону от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств, то в силу ч. 1 ст. 68 ГПК факт бесспорным не становится. В этой связи, вывод о фикции признания факта не соответствует закону, поскольку сторона не освобождается от обязанности доказывания спорного факта.

Возникает вопрос, в чем тогда заключается специфика таких процессуальных последствий? Как правило, суды не придают объяснениям сторон, не подкрепленным иными доказательствами, самостоятельного доказательственного значения, поскольку в российском законодательстве отсутствует уголовная или какая-либо иная публичная ответственность за дачу ложных объяснений. Однако в ситуации, когда одна из сторон удерживает доказательства и не представляет их суду, предполагается, что объяснений другой стороны достаточно для установления фактических обстоятельств дела. Такой вывод основывается на высоко вероятном предположении, что доказательства, которые удерживает сторона

¹ Ануфриев А. Ю. Теоретические и практические аспекты реализации гражданской процессуальной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 191.

² Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе : монография. СПб. : Юридическая книга, 2009. С. 167.

³ Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях. Казань, 1854. С. 2.

⁴ Курьлев С. В. Избранные труды. Минск : Промышленно-торговое право, 2012. С. 381.

⁵ Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе // СПС «КонсультантПлюс».

и не представляет суду, подтверждают объяснения другой стороны. В этой связи в основе обоснования выводов суда объяснениями стороны лежит презумпция соответствия таких объяснений действительным обстоятельствам дела.

Обратимся ко второму случаю, т.е. к «*фикции факта, подлежащего установлению или опровержению судебной экспертизой*». По мнению И. Зайцева, выводы суда с очевидностью не соответствуют реальной действительности (непредставленное средство доказывания не исследовалось, экспертиза не проводилась)⁶. С такой формулировкой согласиться нельзя, поскольку она прямо противоречит принципам гражданского судопроизводства. Суд не вправе основывать свои выводы и считать установленным заведомо не соответствующий действительности факт. Иное означало бы вынесение заведомо неправосудного решения, за что предусмотрена уголовная ответственность (ст. 305 УК РФ). Напротив, признавая установленным или опровергнутым факт, для выяснения которого была назначена судебная экспертиза, суд не устанавливает факты заведомо не соответствующие действительности, а основывается на высокой степени вероятности существования или несуществования соответствующих действительных обстоятельств. Разрешение спора на основе высокой степени вероятности существования факта (презумпции), в отличие от разрешения спора на основании фактов, заведомо не соответствующих действительности (фикции) целесообразно и не нарушает принципы гражданского судопроизводства.

Итак, во втором случае, как и в первом, суд устанавливает факт на основе презумпции. Как справедливо было отмечено А. Т. Боннером, в данных нормах сформулирована весьма специфичная (условно обязательная) презумпция⁷. В первом случае сторона не освобождается от доказывания, однако презюмируется достаточность для установления факта ее объяснений при условии, если они не противоречат иным доказательствам по делу. Во втором случае сторона освобождается от доказывания

факта, который должен быть подтвержден или опровергнут заключением эксперта, но не в силу признания этого факта, а на основании презумпции соответствия этого факта действительным обстоятельствам по делу.

Строго говоря, разглядеть фикцию в ч. 3 ст. 79 ГПК все-таки возможно, поскольку экспертиза фактически не проводилась, а факты устанавливаются судом, как если бы она была проведена, однако такая фикция носит в большей степени фактический, а не юридический характер, поскольку сторона освобождается от доказывания не в силу фикции экспертизы, а силу презумпции факта, подлежащего установлению.

В юридической литературе часто забывается, что процессуальные последствия в виде установления факта на основе презумпции из-за уклонения от участия экспертизы или непредставления доказательств направлены на пресечение препятствующих осуществлению правосудия действий (бездействия) недобросовестной стороны и обеспечение дальнейшего судебного разбирательства.

Возникает вопрос, является ли такое последствие санкцией за недобросовестное поведение стороны? Некоторые процессуалисты полагают, что такие последствия являются ответственностью стороны за правонарушение⁸. Несмотря на то что основанием для применения таких последствий действительно является правонарушение (уклонение от участия в экспертизе или удержание доказательств) согласиться с тем, что установление факта на основе презумпции является ответственностью, было бы неверно. Никаких дополнительных обязанностей в таком случае судом на сторону не возлагается. Кроме того, наступление негативных последствий не является наказанием для недобросовестной стороны, поскольку преследует совершенно другие цели: обеспечение нормального хода судопроизводства по делу. В этой связи установление факта на основе презумпции является своеобразной мерой защиты (санкцией), применяемой судом в случае уклонения стороны от участия в экспертизе или удержания доказательств.

⁶ Зайцев И. Указ. соч.

⁷ Боннер А. Т. Указ. соч. С. 167.

⁸ Ануфриев А. Ю. Указ. соч. С. 191.

На практике существует проблема квалификации бездействия стороны в качестве уклонения от участия в экспертизе или от представления доказательств. Достаточно часто недобросовестная сторона ссылается на отсутствие у нее истребуемого доказательства или материалов, необходимых эксперту для производства экспертизы. В свою очередь, согласно устоявшейся судебной практике обязательным условием применения нормы является установление того, что необходимое доказательство или материалы находятся у стороны⁹. Однако не по всем категориям дел имеется возможность представить убедительное обоснование того, что необходимые доказательства находятся у недобросовестной стороны. Другой сложностью является отсутствие в ГПК и правоприменительной практике четких критериев удержания доказательств и уклонения от участия в экспертизе. На наш взгляд, удержание доказательства или уклонение от участия в экспертизе могут быть установлены только в тех случаях, когда стороной не исполняется определение суда об истребовании доказательств или о назначении экспертизы в сроки, установленные данным определением. Важным условием применения указанной выше презумпции является отсутствие у стороны уважительных причин неисполнения определения в предусмотренные в нем сроки.

Обратим внимание на проблему, касающуюся субъектов, на которых предусмотренные нормой последствия могут быть распространены. С точки зрения буквального толкования положений ч. 3 ст. 79 ГПК процессуальные последствия распространяются только на стороны. Данный вывод был подтвержден Конституционным Судом РФ, указавшим, что правовые последствия, предусмотренные ч. 3 ст. 79 ГПК, могут быть возложены только на сторону, поскольку закрепленное оспариваемой нормой правило объективно не может быть распространено на третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора¹⁰. Однако остается открытым вопрос, может ли такое последствие быть распространено на третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования? Фор-

мально в ч. 3 ст. 79 ГПК упоминаются только стороны. Между тем третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, наделены теми же процессуальными правами, что и истец. В этой связи, на наш взгляд, объективных препятствий распространения последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 79 ГПК, на третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, не имеется.

Достаточно сложной является проблема соответствия решения, в основу которого положены факты, установленные с помощью презумпции, требованиям обоснованности и целям гражданского судопроизводства. ГПК предусматривает, что в решении суда, среди прочего, должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ). Решение является законным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании. Несмотря на то что разрешение дела, основываясь на высокой степени вероятности существования или несуществования определенных обстоятельств, может показаться не в достаточной степени обоснованным, никакого противоречия целям гражданского судопроизводства в этом нет.

Напротив, закрепление возможности разрешения спора на основании таких презумпций в случае недобросовестного поведения стороны является вполне оправданным и целесообразным. Как правило, разрешение спора на основе презумпции применяется судами в самых крайних случаях, когда никакими иными способами установить обстоятельства по делу не представляется возможным. Например, в спорах об установлении отцовства необходимым доказательством является заключение генетической экспертизы, которую без генетического материала предполагаемого отца произвести не представляется возможным. Поскольку ответчик, как правило, уклоняется от участия в генетической экспертизе, ч. 3 ст. 79 ГПК в таких

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2013 № 25-КГ13-2.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2196-О.

спорах применяется очень часто¹¹. Достаточно часто в спорах о взыскании задолженности по договорам займа или кредитным договорам возникает необходимость проведения экспертизы подлинности подписи сторон. Однако для проведения судебной почерковедческой экспертизы стороной не представляются либо подлинник договора¹², либо образцы подписи¹³, что делает невозможным проведение экспертизы. Во всех таких случаях суд вынужден разрешать спор на основе презумпции факта. Вместе с тем применять презумпцию судам нужно очень осторожно, когда предположение о соответствии факта действительности основано на высокой степени вероятности и не противоречит собранным по делу доказательствам.

В свою очередь, в арбитражном процессе применяется интересное и весьма противоречивое последствие пассивного поведения стороны, ранее в отечественном процессуальном законодательстве никогда не существовавшее: если сторона прямо не оспаривает обстоятельства, на которые ссылается другая сторона в обоснование своих требований или возражений, или ее несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, такие обстоятельства считаются признанными этой стороной (ч. 3.1 ст. 70 АПК).

По смыслу ч. 3.1 ст. 70 АПК при непредоставлении отзыва истец освобождается от необходимости доказывания обстоятельств, на которые он ссылается, поскольку таковые считаются признанными ответчиком. В свою очередь, рассмотрение дела по имеющимся доказательствам не освобождает истца от доказывания оснований иска в соответствии с положениями ст. 65 АПК. Иными словами, в первом случае стороне достаточно будет сделать утверждение об обстоятельствах дела, в том числе не-

обоснованное, а ответчику никак на него не возразить, чтобы арбитражный суд установил данное обстоятельство в решении. Во втором случае при ссылках стороны на обстоятельства, не подтвержденные доказательствами, арбитражный суд должен отказать в требованиях, основанных на таких обстоятельствах.

Нельзя не согласиться с Д. А. Тумановым, что в настоящее время в АПК действуют одновременно два правила: общее правило о распределении бремени доказывания (ч. 1 ст. 65 АПК) и правило, предусмотренное ч. 3.1 ст. 70 АПК, полностью его перечеркивающее¹⁴. Однако вправе ли судья при рассмотрении каждого конкретного дела выбрать, какое из правил применить при отсутствии отзыва и неявке ответчика? С одной стороны, сама формулировка ч. 3.1 ст. 70 АПК не предусматривает судебного усмотрения по вопросу о том, считать ли обстоятельства признанными стороной, если таковая прямо их не оспорила. С другой стороны, положения ст. 156 АПК оставляют на усмотрение суда решение вопроса о рассмотрении дела по имеющимся доказательствам при непредставлении отзыва или неявке стороны.

Как правило, арбитражные суды с осторожностью подходят к применению положений ч. 3.1 ст. 70 АПК и предпочитают рассматривать дела по имеющимся доказательствам по общим правилам ст. 65 АПК, не освобождая истца от обязанности доказывания своих требований¹⁵. Вместе с тем существуют и достаточно определенные правовые позиции высших судебных инстанций по данному вопросу. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал, что суд не просто вправе применить при непредставлении отзыва и неявке последствия, предусмотренные ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, вместо рассмотрения дела по имеющимся доказательствам, но фактически и обязан это сделать¹⁶.

¹¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2015 по делу № 33-10376/2015 ; определение Московского городского суда от 08.07.2010 по делу № 33-20662.

¹² Определение Московского городского суда от 08.10.2015 № 4г/6-9846/2015.

¹³ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2015 по делу № 33-29280/2015.

¹⁴ Туманов Д. А., Алехина С. А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 12—28.

¹⁵ Постановление ФАС Московского округа от 25.04.2014 № Ф05-3748/14 по делу № А40-81890/13-144-546 ; постановление ФАС Московского округа от 27.01.2014 № Ф05-16433/2013 по делу № А40-29773/13.

¹⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.10.2013 № 8127/13 по делу № А46-12382/2012.

При таком подходе получается, что общее правило о распределении бремени доказывания начинает действовать лишь после того, как другая сторона прямо или косвенно оспорит обстоятельства, на которые ссылается оппонент. При отсутствии таких возражений, в том числе при непредоставлении отзыва и неявке в судебное заседание, суд может посчитать, что ответчик *de facto* признает требования истца и рассмотреть дело на основании такого «признания».

Между тем, несмотря на правовые позиции Высшего Арбитражного Суда, о какой-либо единообразной практике по данному вопросу говорить нельзя. В частности, и после правовой позиции Высшего Арбитражного Суда арбитражные суды продолжают указывать, что положения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ не свидетельствуют о перераспределении бремени доказывания и отказывают в исках при недоказанности оснований требований, например, выдачи займа при заявленных требованиях о взыскании задолженности¹⁷, неосновательного обогащения¹⁸, возникшей задолженности за поставленный товар¹⁹. Очевидно, что положения ч. 3.1 ст. 70 АПК поставили в тупик не только ученых-процессуалистов, но и практикующих юристов, включая судей.

Мы солидарны с позицией В. В. Молчанова, что «ценность такой нормы с теоретической и с практической точки зрения сомнительна»²⁰, а также с критикой положений ч. 3.1 ст. 70 АПК, в том числе в статьях Е. Е. Уксусовой²¹, В. Ю. Кулаковой²² и Д. А. Туманова в соавторстве с С. А. Алехиной²³. Основные возражения ученых против ч. 3.1 ст. 70 АПК касаются несоответствия этих положений целям граж-

данского судопроизводства. Действительно, при применении ч. 3.1 ст. 70 АПК в том виде, в котором данные положения сформулированы, о стремлении суда к установлению действительных обстоятельств по делу говорить сложно. Скорее, речь может идти только об ускорении процесса. Однако вряд ли быстрое, но неправильное рассмотрение дела можно считать соответствующим социальным функциям правосудия.

Кроме того, обоснованные возражения ученых вызывает полная системная несогласованность ч. 3.1 ст. 70 АПК с иными положениями АПК: во-первых, с общими правилами доказывания, согласно которым каждая сторона должна представить доказательства своих требований или возражений (ст. 65 АПК); во-вторых, с нормами, предусматривающими последствия непредставления отзыва и неявки в судебное заседание надлежащим образом извещенного лица (ст. 156 АПК); в-третьих, с нормами, устанавливающими порядок признания стороной обстоятельств, на которые ссылается другая сторона (ч. 3 ст. 70 АПК). Суть данного противоречия заключается в том, что по смыслу АПК признание фактов является активным действием стороны или обеих сторон. Признание должно быть высказано. Молчание и, в частности, неоспаривание приведенных другой стороной фактов не считается признанием²⁴.

Обратим внимание и на нарушения логики при формулировании конструкции, предусмотренной ч. 3.1 ст. 70 АПК, содержащей одновременно фикцию признания стороной обстоятельств, на которые ссылается другая сторона, и презумпцию истинности таких обстоятельств. Иными словами, в основу пред-

¹⁷ Постановление ФАС Уральского округа от 28.01.2014 № Ф09-14474/13 по делу № А60-11286/2013.

¹⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2014 № 09АП-31616/2014-ГК по делу № А40-47742/14.

¹⁹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2013 № 17АП-3352/2013-ГК по делу № А50-19998/2012.

²⁰ Молчанов В. В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Уксусова Е. Е. Последние изменения Арбитражного процессуального кодекса России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 58—69.

²² Кулакова В. Ю. Проблемы теоретической обоснованности и практической применимости правила ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 18—26.

²³ Туманов Д. А., Алехина С. А. Указ. соч. С. 12—28.

²⁴ Гурвич М. А. Избранные труды. Т. 2. Краснодар, 2006. С. 477.

положения об истинности факта положен заведомо не соответствующий действительности факт признания стороной такого факта (сторона о признании не заявляет, а потому факт должен считаться спорным). Получается, что высоко вероятностный факт устанавливается на основании заведомо не соответствующего действительности обстоятельства, что явно не отвечает ни целям, ни принципам гражданского судопроизводства.

Сторонники закрепления нормы о молчаливом признании могут возразить, что и в ГПК есть нормы (ст. 68, 79), предусматривающие допущения в материально-правовой части. Однако такой аргумент принять нельзя, поскольку по ГПК такая «подгонка» является мерой защиты судопроизводства от недобросовестного поведения, явно не соответствующего целям гражданского процесса, и единственным способом обеспечить ход судопроизводства и разрешения спора. В свою очередь, молчаливое признание в АПК обеспечивает другую задачу — ускорение производства по делу. Никакой недобросовестности в пассивном поведении нет. В конечном счете каждая сторона самостоятельно решает, отстаивать или нет в судебном процессе свои права, однако это не означает, что суд может удовлетворять необоснованные иски на том основании, что у стороны нет желания или возможности защищать свои права.

Можно рассмотреть ч. 3.1 ст. 70 АПК и с точки зрения ее прикладного предназначения. Данные положения были внесены в АПК в кризисное время, когда резко возросло количество споров, связанных с неисполнением обязательств, взысканием задолженности, которые носят *de facto* бесспорный характер. По мысли законодателя, в таких условиях судам нужен был инструмент для упрощения установления бесспорных обстоятельств. Как правило, положения ч. 3.1 ст. 70 АПК применяются именно в спорах о взыскании неустоек, задолженности и т.д. В связи с этим в юридической литературе, напротив, встречаются предложения по упрощению конструкции ч. 3.1 ст. 70 АПК в целях скорейшего установления бесспорных обстоятельств²⁵. Однако если сторона представит доказательства и покажет «бесспорность» обстоятельства, никакой необходимости в разрешении спора на основе презумпции или фикции признания не возникает, поскольку суд устанавливает обстоятельства на основе доказательств, представленных истцом.

На наш взгляд, достаточно правила существующего в ГПК, согласно которому суд вправе устанавливать факты на основании презумпции при условии удержания стороной доказательств (ст. 66 ГПК), как правило, при неисполнении ею определения суда об истребовании доказательств. Такое же правило можно было бы предусмотреть и в АПК.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ануфриев А. Ю.* Теоретические и практические аспекты реализации гражданской процессуальной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2014. — 266 с.
2. *Боннер А. Т.* Проблемы установления истины в гражданском процессе : монография. — СПб. : Юридическая книга, 2009. — 832 с.
3. *Гурвич М. А.* Избранные труды. — Краснодар, 2006. — Т. 2. — 544 с.
4. *Зайцев И.* Правовые фикции в гражданском процессе // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Кулакова В. Ю.* Проблемы теоретической обоснованности и практической применимости правила ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 10. — С. 18—26.
6. *Курылев С. В.* Избранные труды. — Минск : Промышленно-торговое право. — 2012. — 607 с.
7. *Мейер Д. И.* О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях. — Казань, 1854. — 127 с.
8. *Молчанов В. В.* Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
9. *Уксусова Е. Е.* Последние изменения Арбитражного процессуального кодекса России // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 1. — С. 58—69.

²⁵ *Шеменева О. Н.* Неоспоренные обстоятельства в арбитражном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

10. Туманов Д. А., Алехина С. А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 3. — С. 12—28.
11. Шеменова О. Н. Неоспоренные обстоятельства в арбитражном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

Материал поступил в редакцию 3 июля 2017 г.

COURT'S FINDINGS CONCERNING THE FACT IN FAVOR OF AN OPPOSING PARTY AS A SANCTION IN CIVIL PROCEEDINGS

ZHUKOV Andrey Anatolevich — Applicant for the PhD degree of the Department of Civil and Administrative Procedure at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), advocate at the law office "Resnick, Gagarin and Partners"

zhukov_aa_89@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Abstract. *The paper investigates adverse consequences of unfaithful procedural conduct of a person involved in a case that is likely to influence the outcome of a dispute, including cases when the court justifies its findings through reference to the party's explanations when the opposing party fails to provide an evidence requested by the court or the court considers as proved or refuted the fact for clarification of which a forensic examination had been appointed while the opposing party evaded participation in that examination. It is argued that in such cases the court establishes the facts of the case based on a provisional presumption. The author insists that, in this case, the determination of a fact on the basis of a presumption is a measure of protection (sanction) applied by the Court when the party fails to participate in the examination or retention of evidence, which complies with the purposes civil proceedings.*

In turn, the provisions of Para 3.1 of Article 70 of the RF Code of the Administrative Procedure that exempt the party from proving the circumstances directly unchallenged by the other party based on a fiction recognizing such circumstances. The author upholds the approach under which passive procedural conduct of the party is not unfaithful. Thus, the general rule concerning the burden of proof should not be repealed and sanctions should not be imposed.

Keywords: *civil court proceedings, adverse consequences, presumption, undisputed circumstances, sanction.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Anufriev A. Ju. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty realizacii grazhdanskoj processual'noj otvetstvennosti : dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov, 2014. — 266 с.
2. Bonner A. T. Problemy ustanovlenija istiny v grazhdanskom processe: monografija. — SPb. : Juridicheskaja kniga, 2009. — 832 s.
3. Gurvich M. A. Izbrannye trudy. — Krasnodar, 2006. — T. 2. — 544 s.
4. Zajcev I. Pravovye fikcii v grazhdanskom processe // SPS «Konsul'tantPljus».
5. Kulakova V. Ju. Problemy teoreticheskoj obosnovannosti i prakticheskoj primenimosti pravila ch. 3.1 st. 70 APK RF // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2011. — № 10. — S. 18—26.
6. Kurylev S. V. Izbrannye trudy. — Minsk : Promyshlennno-torgovoe pravo. — 2012. — 607 s.
7. Mejer D. I. O juridicheskikh vymyslah i predpolozhenijah, skrytyh i pritvornyh dejstvijah. — Kazan', 1854. — 127 s.
8. Molchanov V. V. Sudebnoe dokazyvanie v budushhem edinom Grazhdanskom processual'nom kodekse Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPljus».
9. Uksusova E. E. Poslednie izmenenija Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2011. — № 1. — S. 58—69.
10. Tumanov D. A., Alehina S. A. O nekotoryh tendencijah razvitija grazhdanskogo processual'nogo prava // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2015. — № 3. — S. 12—28.
11. Shemenova O. N. Neosporenyye obstojatel'stva v arbitrazhnom processe // SPS «Konsul'tantPljus».